

Его молчание заставило Ан Чан Цина почувствовать себя неловко. Румянец на лице исчез, когда он растерянно посмотрел на супруга. Они молча сидели на кровати.

Несмотря на то что Сяо Чжигэ не сделал ни одного движения, он, казалось, не отвергал его.

Вспоминая, как когда-то император сжимал кусок нефрита в руке даже после смерти, Ан Чан Цин набрался храбрости.

Не обращая внимания на колотящееся сердце и покрасневшее лицо, он придвинулся ближе к Сяо Чжигэ, схватил его за плечо и поцеловал в губы. Раз уж гора отказалась прийти к нему, он пойдет к ней сам!

Губы мужчины оказались несколько сухими, но неожиданно мягкими и приятно тёплыми. Ан Чан Цин, хоть и сам поцеловал его, не знал, что делать дальше. В течение двух жизней у него никогда не было отношений – ни с мужчиной, ни с женщиной. Что уж говорить о занятии любовью!

У него действительно не было никакого опыта в этом – поцелуй был его пределом. Пока он раздумывал, стоит ли отступить, что-то неожиданно, с мощной силой, удержало его за талию.

Возбужденный им мужчина вдруг превратился из скромного гостя в хозяина, нагло прильнув к его губам. Губы Ан Чан Цина были приоткрыты, и язык мужчины проник сквозь них, не признавая никаких преград.

Даже поцелуи были для него словно война – всегда атакует и не оставляет другому даже возможности к отступлению. Ан Чан Цин целовался с ним до тех пор, пока не перехватило дыхание.

Его руки бессознательно обвили шею Сяо Чжигэ и бессильно повисли на нем. Прошло много времени, прежде чем Сяо Чжигэ отпустил его. Грубая рука скользнула по щеке Ан Чан Цина и слегка ущипнула его за подбородок.

С уважением в глазах и мягким голосом он спросил:

- Ты не боишься меня?

Он ожидал, что Чан Цин воспротивится этому браку. В конце концов, именно он навязал ему эту свадьбу, даже не получив согласия. Более того, согласно его расследованию, у Ан Чан Цина был старший двоюродный брат, который заботился о нем. Эти двое, казалось, были довольно близки...

Сяо Чжигэ был готов столкнуться с его гневом или холодом и отчужденностью, однако он даже подумать не мог, что Ан Чан Цин возьмет на себя инициативу... в плане интимных отношений.

Сердце Сяо Чжигэ сжалось. Он не ослаблял силы своей руки и смотрел прямо в глаза Чан Цина, словно пытаясь заглянуть в его сердце и найти хоть малейший след обмана.

Они довольно долго смотрели друг на друга, прежде чем Ан Чан Цин первым отвел взгляд.

Он инстинктивно облизнул губы и почувствовал соленый привкус крови. Именно тогда он понял, каким грубым может быть этот человек: подумать только, из-за новоиспеченного супруга у него потекла кровь из губы!

Он оглянулся на Сяо Чжигэ, но обнаружил, что уши супруга стали пунцово-красными. Его раздражение улеглось и сердце успокоилось. Он снова подумал об их прошлой жизни, и ему стало обидно за этого молодого мужчину.

Ан Чан Цин крепче обнял Сяо Чжигэ за шею и, прильнув к нему, сказал:

- Я не боюсь тебя, я боюсь только боли...

У юноши, который еще не достиг совершеннолетия, было белое лицо и изящная фигура. Его голос был мягким и ласковым. Даже если он не соблазнял его намеренно, мужчина все равно хотел держать его в своих объятиях и никогда не позволять ему испытывать боль или страдать от любой несправедливости.

Пальцы Сяо Чжигэ задрожали, когда он убрал свою руку. Придя в себя, он понял, что, вероятно, вел себя слишком резко. Неужели он причинил ему боль?

Почувствовав внезапную перемену, Ан Чан Цин примерно догадывался, о чем тот думает.

Он втайне улыбнулся про себя и стал еще смелее двигаться по выбранному пути.

На первый взгляд этот мужчина мог показаться злым и жестоким, но при ближайшем рассмотрении он был очень внимательным и нежным.

Ан Чан Цин вспомнил прошлое и понял, как сильно Сяо Чжигэ потакал ему во всем.

Он отложил свои заботы и уютно устроился в его объятиях.

С ярким румянцем на щеках он прошептал:

- Пожалуйста, будь нежным...

Тело Сяо Чжигэ мгновенно напряглось. Он оттолкнул Чан Цина и встал, затем отвернулся и с

трудом произнес:

- Я не стану тебя принуждать.

После этого, не оглядываясь, быстро вышел из комнаты новобрачных. Его реакция была слишком резкой и в ней чувствовалось смущение человека, пытающегося сбежать.

<http://bllate.org/book/13048/1151661>